

УДК 7.046.3; ББК 85.103(3); DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2020.207>

Д. В. Найдёнова

ЗООМОРФНАЯ ИКОНОГРАФИЯ СВ. ХРИСТОФОРА В ИСКУССТВЕ БАЛКАНСКИХ СТРАН

Св. Христофор — один из немногих христианских святых, образ которого отличается яркой и запоминающейся иконографией. По одной из сложившихся в раннехристианское время традиций св. Христофора изображали с головой собаки. Несмотря на то, что в искусстве византийского мира существовали и антропоморфные варианты изображения св. Христофора (в образе юного мученика, святого воина или зрелого мужа с бородой и усами, переносящего на плечах Младенца Христа), зооморфный образ бытовал в поствизантийском искусстве (и особенно в искусстве балканских стран) вплоть до XIX в. На разных территориях византийского мира, а также землях, находящихся под сильным византийским влиянием, изображение св. Христофора с течением времени претерпевало изменения. На некоторых памятниках христианского искусства его можно увидеть не только с головой собаки, но и с головой лошади и даже овцы (или агнца). Проблеме формирования различных зооморфных типов изображения св. Христофора и посвящена данная статья.

На сегодняшний день в искусствоведческой литературе имеются статьи и монографии, затрагивающие данную тему, однако авторы рассматривали только некоторые аспекты обозначенной проблемы. Исследователи обращались к иконографии св. Христофора лишь sporadически, как правило, при кратком описании его изображения в контексте программы росписи определенного архитектурного памятника¹ или

¹ *Габелић С.* Манастир Лесново: Историја и сликарство. Београд, 1998. С. 204–205; *Ѓорѓиевски Д.* Идентификација на светите војни во манастирот Матејче // ПАТРИМОНИУМ. МК. Списание за културното наследство — споменици, реставрација, музеи (далее — ПАТРИМОНИУМ.МК). Година 3, број 7–8 / 2010. С. 197–216; *Ропова А.* Warriors saints in the church of St. George at Pološko // ПАТРИМОНИУМ.МК. Година 11, број 16 / 2018. С. 259–268; *Ждраков З.* За западната иконографија на св. Христофор от църквата «Св. Петър и Павел» в Търново // Искусство. № 9–10. 1990. С. 42–47; и др.

произведения мелкой пластики². Имеются отдельные публикации, посвященные культуре св. Христофора³, а также его иконографии в некоторых регионах Балканского полуострова⁴. Однако во всех этих трудах внимание отводится в первую очередь именно антропоморфным образам мученика, а не зооморфным. В связи с накопленным материалом назрела необходимость комплексного изучения иконографии св. Христофора в искусстве балканских стран и регионов, находившихся под их влиянием.

Несомненно, на зооморфную иконографию св. Христофора повлияли житийные повествования о мученике, сохранившиеся в различных версиях и акцентирующие внимание на его необычной внешности. Согласно одному из житий (ВНЛ 1764)⁵, св. Христофор имел песью голову, происходил из племени кинокефалов и был захвачен в плен римскими воинами во время военной кампании императора Деция (249–251). На тот момент пленник носил имя Репрев и не владел человеческой речью. Но увидев страшные мучения христиан во время зарождавшегося Великого гонения, он уверовал в Бога и получил от него дар речи. Позже Репрева крестил священник по имени Петр, нарекший его Христофором (то есть «несущим Христа»). Св. Христофор ревностно исповедовал христианскую веру, открыто обличал язычников, совершал чудеса. После отказа принести жертву богам и долгих пыток был обезглавлен по приказу императора Деция.

По другой версии, получившей особое распространение на Кипре⁶ и среди афонских монахов⁷, юный мученик отличался богобоязненностью и обладал необыкновенной природной красотой. Чтобы избежать соблазна от местных языческих поселянков, он молил Бога обезобразить его, и Господь наделил его головой пса.

В средневековом искусстве известен ряд зооморфных изображений, атрибуция которых на данный момент остается под вопросом. В искусствоведческой литературе они упоминаются как наиболее ранние образы св. Христофора. К ним относятся ранневизантийские рельефы с изображением кинокефалов, найденные на византийском кладбище

² *Дмитрова Е.* Керамичките релјефи од Винничкогo Кале. Скорје, 1993. С. 161–176; *Горѓиевски Д.* Прилог кон датирањето на Винничките теракоти // ПАТРИМОНИУМ.МК. Година 5, број 10 / 2012. С. 117–126.

³ *Горѓиевски Д.* Култот на свети Христофор во Р. Македонија // ПАТРИМОНИУМ.МК. Година 2, број 3–4, 5–6 / 2008–2009. С. 117–125; *Стошић Љ.* Култ светог Христофора Кинокефала на Балкану // ПАТРИМОНИУМ.МК. Година 3, број 7–8 / 2010. С. 393–403.

⁴ *Ђорђевић И.* Свети Христофор у српском зидном сликарству средњег века // Зограф. 1980. № 11. С. 63–67; *Джурич В.* Византијские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000. С. 125, 193, 407, 475. См. общие сведения по иконографии св. Христофора: *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Aldershot, 2003. P. 214–216; *Vock M.* Christophoros Kynokephalos: Die Darstellungen des hundsköpfigen Christophoros auf Ikonen des Ikonen-Museums Recklinghausen. Monographien des Ikonen-Museums Recklinghausen. Bd IV. Recklinghausen, 1997; *Саенкова Е. М., Герасименко Н. В.* Иконы святых воинов: Образы небесных защитников в византийском, балканском и древнерусском искусстве. М., 2008. С. 221–225.

⁵ *Analecta Bollandiana.* Т. 10. Paris, 1882. P. 394–405.

⁶ Подробнее см.: *Максимов Е. Н.* Образ Христофора Кинокефала (опыт сравнительно-мифологического исследования) // Древний Восток: К 75-летию академика М. А. Коростовцева. М., 1975. С. 78–79; *Саенкова Е. М., Герасименко Н. В.* Иконы святых воинов... С. 221.

⁷ Об этом см.: *Vock M.* Christophoros Kynokephalos... S. 8.

недалеко от г. Эскишехира в Турции⁸ и в современном районе Тузла в Стамбуле⁹, а также девять рельефов со звероголовыми фигурами на раннехристианских стелах Армении VII в.¹⁰ Зооморфный образ на армянских рельефах, как правило, трактуется исследователями как изображение царя-грешника Трдата Великого, препятствовавшего распространению христианской веры в Армении¹¹. За свои жестокие действия в отношении христиан царь подвергся Божьей каре и получил звериную голову. З. А. Акопян сделала предположение, что все раннехристианские армянские стелы с зооморфными фигурами представляют не царя Трдата, а св. Христофора, почитание которого было распространено на восточных окраинах Империи в раннем Средневековье¹². Однако ни одно из этих изображений, в том числе и турецкие рельефы, нельзя определенно связать с образом св. Христофора ввиду не только плохой сохранности памятников, но и отсутствия на них надписей, позволяющих точно идентифицировать мученика.

Рис. 1. Свв. Христофор и Георгий.
Керамическая плитка. Виничко Кале,
Винница, Македония. V–VI вв.
Фото С. В. Мальцевой

Однако, несомненно, они могли служить образами-прототипами св. Христофора Псеглавца.

Древнейшим атрибутированным памятником с зооморфным изображением св. Христофора является керамическая иконка с широкой датировкой (от раннехристианского времени до VII–VIII вв.) из Виницы (Македония), где он представлен в паре со св. Георгием. Оба мученика попирают копьём змия с человеческой головой, символизирующего демона¹³ (Рис. 1). Святые облачены в туники длиной до колен, поверх которых накинута плащи, скрепленные на плечах фибулами. По периметру керамической плитки размещена надпись на латыни. На левой вертикальной кромке плитки написано — XPOFORUS, а на

правой — GEORGIUS. Верхнюю и нижнюю кромки занимают слова молитвы: DNS (DOMINUS) DS (DEUS) UIRTUTUM EXAUDI NOS («Господь Бог, Саваоф, услыши

⁸ См.: *Strzygowski V. J.* Das Byzantinische relief aus Tusla im Berliner museum // *Jahrbuch der königlich preussischen Kunstsammlungen*. Berlin, 1898. S. 57–60.

⁹ *Strzygowski V. J.* Das Byzantinische relief aus Tusla... S. 57.

¹⁰ *Акопян З. А.* Образ святого Христофора в раннесредневековой скульптуре Армении (VII век) // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 74: Византия в контексте мировой культуры: Материалы конференции, посвященной памяти А. В. Банк (1906–1984) / Государственный Эрмитаж. СПб., 2015. С. 119–132.

¹¹ *Акопян З. А.* Образ святого Христофора... С. 120.

¹² *Акопян З. А.* Образ святого Христофора... С. 129.

¹³ *Саенкова Е. М., Герасименко Н. В.* Иконы святых воинов... С. 223; *Walter C.* The Warrior Saints... P. 215.

молитвы наши...»), которые соответствуют девятому стиху Псалма 83¹⁴. Несомненно, это иллюстрация древнейшей темы победы добра над злом, где святые змеборцы Христофор и Георгий показаны победителями над демоническими силами и защитниками христианской веры¹⁵. В этом контексте образ св. Христофора принимает апотропеическое значение, которое в дальнейшем на многие века определит почитание мученика как избавителя от внезапной смерти и скорого помощника в болезнях и бедах. В нем видели спасителя, способного победить все злые силы, и посредника между

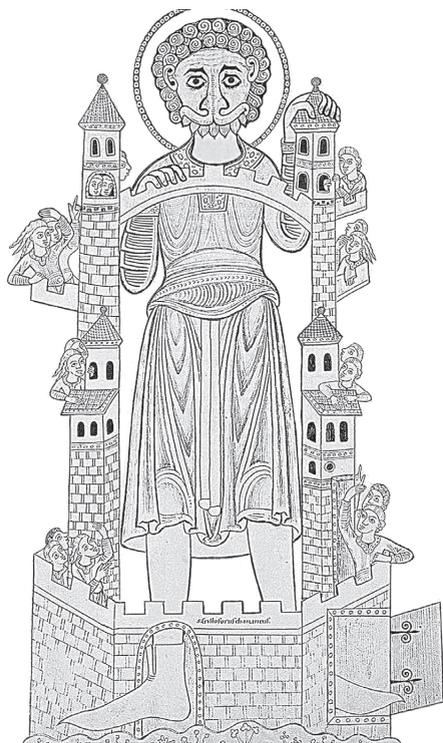

Рис. 2. Св. Христофор. Миниатюра из Мартиролога Узуарда, Цвифальтен, Германия. Ок. 1162 г. (Фрагмент. Источник: *Loescheke, W. Sanctus Christophorus Canineus // Festschrift zum 70. Geburtstag von Edwin Redslob, Berlin, 1955. S. 41.*)

говорит сохранившаяся надпись, размещенная мастером на стене замка: «s. Cristoforus chananeus». На данный момент образ мученика из Мартиролога Узуарда является

земным и небесным мирами¹⁶. В Греции иконы св. Христофора помещали над входом в храм, поскольку существовало поверие, что в день, когда увидишь икону святого, не умрешь¹⁷.

Дальнейшее распространение зооморфной иконографии св. Христофора в христианском искусстве имеет непростую историю. Очередной зооморфный образ святого встречается уже в искусстве Западной Европы спустя несколько веков. Это изображение мученика из Мартиролога Узуарда (Цвифальтен, Германия, ок. 1162 г.), на котором св. Христофор представлен в образе исполина с головой льва на фоне средневекового замка с многочисленными башнями (Рис. 2). Образ мученика выполнен на западный манер, а моделировка лица очень напоминает оформление зооморфных ручек средневековых немецких дверей. Прецедент с наделением св. Христофора головой льва в средневековой миниатюре является уникальным и аналогов не имеет. Возможно, образ львиноголового евангелиста Марка, который приобрел особую популярность в Западной Европе в XII в., вдохновил художника из Цвифальтена наделить св. Христофора именно таким обликом¹⁸. О том, что на данной миниатюре представлен св. Христофор, а не какой-либо мистический персонаж из христианских bestiaries или апокалипсических манускриптов, имевших особую популярность в средневековой культуре,

¹⁴ Горгиевски Д. Култот на свети Христофор... С. 118.

¹⁵ Димитрова Е. Керамичките релјефи од Виничкото Кале. Скопје, 1993. С. 173.

¹⁶ Горгиевски Д. Култот на свети Христофор... С. 119.

¹⁷ Сергей (Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов. Т. III. М., 1997. С. 173.

¹⁸ Loescheke W. Sanctus Christophorus Canineus // Festschrift zum 70. Geburtstag von Edwin Redslob. Berlin, 1955. S. 38.

единственным сохранившимся изображением, представляющим св. Христофора в зооморфном виде, во всем западноевропейском искусстве¹⁹. В дальнейшем такая иконография святого не получила развития, и в искусстве позднего Средневековья его изображали исключительно антропоморфно — в образе мужчины преклонного возраста, переносящего на своих плечах Младенца Христа через реку. Единственное, что было в последующем заимствовано от львиноголового св. Христофора, так это необычайно высокий рост и крупное телосложение.

В восточнохристианском искусстве зооморфные образы св. Христофора появляются только в XVI–XVII вв. До этого момента традиция почитания св. Христофора не прекращалась, однако он изображался в антропоморфном виде, о чем свидетельствуют многочисленные фрески в храмах Каппадокии²⁰, Сербии, Македонии, Греции. В отличие от западной в восточнохристианской традиции, мученика представляли в образе прекрасного юноши в богатых патрицианских одеждах, либо как воина в доспехах.

Ряд исследователей полагает, что многие древние зооморфные образы мученика, в том числе и столичные, были уничтожены в период иконоборчества²¹. В настоящее время не представляется возможным в полной мере отследить историю формирования этого необычного иконографического типа ввиду отсутствия сохранившихся памятников (за исключением уже упомянутых керамической иконки из Виницы и Мартиролога Узуарда) вплоть до XVI–XVII вв. Именно с этого периода отчетливо прослеживается тенденция возвращения к древней зооморфной иконографии св. Христофора. Многие европейские и отечественные музеи, а также религиозные организации могут похвастаться наличием в своих собраниях целых коллекций иконных и фресковых зооморфных образов мученика, датируемых XVI–XIX вв. Эти памятники и станут объектом нашего рассмотрения.

* * *

В поствизантийском искусстве городов и провинций бывшей Империи, а также Балкан, зооморфный образ св. Христофора благодаря своей символической значимости и неординарной иконографии, идущей вразрез с остальным сонмом христианских святых, занимал особое место. Он часто встречался в монументальной живописи, на страницах рукописей и особенно на иконах.

Большинство известных нам икон с зооморфным изображением св. Христофора принадлежат кисти греческих мастеров. Во многом это было обусловлено особым почитанием св. Христофора в Византии²², а после ее падения — на греческой территории, где находился ряд крупных реликвий, связанных с мучеником.

¹⁹ Loeschke W. Sanctus Christophorus Canineus... S. 38–39.

²⁰ Jolivet-Levy C. Les églises byzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de leabside et de ses abords. Paris, 1991. P. 13, 72, 96, 107, 118, 143, 157.

²¹ Ameisenowa Z. Animal-Headed Gods, Evangelists, Saints and Righteous Men // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1949. Vol. 12. P. 43; Димитрова Е. Керамичките релјефи... P. 172.

²² На горной территории Олимпа Вифинского, недалеко от монастыря Саккудион, располагался монастырь Св. Христофора, который прославился своим чудотворным источником, помогающим в исцелении болезней, особенно кашля (см. подробнее: *Преподобный Феодор Студит*. Творения: В 3 т. Т. 3: Письма. Творения гимнографические. Эпиграммы. Слова. М., 2012. С. 876).

В частности, некоторые святыни хранились на Афоне (частицы мощей в монастыре Дионисиат²³, зуб в ските Св. Иоанна Предтечи Иверского монастыря²⁴, а честная глава — в монастыре Каракалл).

Изображения св. Христофора имеют множество иконографических разновидностей, но тем не менее сохраняют ряд общих признаков. Как правило, мученик представлен с зооморфной головой, с небольшими вздернутыми ушками, ярко выраженным удлинённым носом и длинными пышными волосами, ниспадающими на плечи (или короткими кудрявыми волосами, оставляющими шею открытой). Часто его изображали с атрибутами воина, в доспехах и с оружием (с копьем или мечом, но при этом непременно с крестом в руке) или в богатых патрицианских одеждах. На греческих иконах обязательным атрибутом святого был мученический венец.

Однако изображение главы св. Христофора в поствизантийском искусстве балканских стран было неоднозначным. Часто в искусствоведческой литературе зооморфная голова мученика трактуется как «собачья». С одной стороны, такое суждение логично, поскольку многочисленные версии его жития акцентировали внимание на том, что мученик происходил из страны кинокефалов и имел голову пса. Тем не менее детальное рассмотрение иконографии головы св. Христофора позволяет сделать несколько иные выводы.

Большинство иконописцев точно следовали текстам жития и изображали св. Христофора человеком с головой собаки. Причем мастера пытались передать собачью голову мученика с большой реалистичностью, тщательно прорисовывали вздернутые уши, ярко выраженный вытянутый переход от лба к морде (так называемый перелом), густую шерсть, оскал рта с высунутым языком. Яркие примеры такой иконографии представлены: на греческой иконе с изображением свв. Христофора и Стефана из собрания Музея икон в Реклингхаузене, Германия (первая половина XVIII в.), на иконе «Св. Христофор» из Византийского музея в Афинах (1685), в росписи церкви Пресвятой Богородицы в Дебаре, Македония (XVIII в.), на фреске церкви Святых архангелов в Милесе, Греция (XVIII в.), в живописном убранстве церкви Пресвятой Богородицы в городе Линдосе на острове Родос (1779), а также в ряде других греческих и македонских памятников.

Рис. 3. Св. Христофор. Фреска из монастыря Каракалл на Афоне, Греция. 1717 г. (Фрагмент. Источник: *Loeschcke, W. Neue Beiträge zur Darstellung des kynokephalen hl. Christophorus in Osteuropa // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1975. № 5. Tafel I. L. Nr. 21.*)

²³ Путеводитель по св. Афонской горе и указатель ее святынь и прочих достопримечательностей. СПб., 1875. С. 60.

²⁴ Путеводитель по св. Афонской горе... С. 77.

Однако все же малая распространенность зооморфных изображений св. Христофора по сравнению с его антропоморфными образами обусловила нестабильность такой яркой и необычной иконографии. В станковой и монументальной живописи XVII–XVIII вв. в изображениях св. Христофора все чаще стали появляться черты, свойственные человеческому лицу. Мастера добавляли в зооморфный образ св. Христофора легкоузнаваемую человеческую бороду и волосы, уложенные в прическу. Такие примеры можно встретить на греческой иконе «Св. Дмитрий и св. Христофор» из собрания Русского музея (XVII – начало XVIII в.)²⁵ или в росписях святогорских монастырей Хиландар (1740)²⁶ и Каракалл (1717) (Рис. 3).

Еще более выразительные образы мученика были воплощены греческими мастерами на иконах, хранящихся в монастыре Св. Екатерины на Синае (1754) и в Музее икон в Реклингхаузене (1776) (Рис. 4). Оба примера демонстрируют отход от точного воспроизведения головы собаки и появление человеческих черт лица. В образе св. Христофора по-прежнему сохраняется удлиненная переносица, отсутствуют подбородок и намек на губы, но форма черепа становится антропоморфной, появляются человеческие уши, брови и глаза, высокий лоб. Создается впечатление, что моделировка головы мученика вполне соответствует человеческой, но с нарушением анатомически правильного строения лица, обезображенного отсутствием губ и носа, слившихся в единую переносицу.

О том, что греческие мастера, работавшие в XVII–XVIII вв., стремились запечатлеть именно деформированную антропоморфную голову св. Христофора, а не собачью, говорит еще один пример — это фреска с изображением мученика из монастыря Филофей на Афоне (сер. XVIII в.) (Рис. 5). В лике святого только неестественно большой рот с оскаленными зубами и увеличенные заостренные уши выдают «звероподобную» сущность, а все остальные черты — глаза, брови, нос, подбородок и волосы — абсолютно антропоморфны.

Очевидно, мастера, работавшие над такими образами св. Христофора, были знакомы с оригинальной версией его жития²⁷, которая не утверждала, что мученик имел голову собаки, но указывала на его происхождение из страны

Рис. 4. Св. Христофор. Музей икон в Реклингхаузене, Германия. 1776 г. (Фрагмент. Источник: *Loescheke, W.*

Neue studien zur darstellung des tierkopfigen Christophoros // Beiträge zur Kunst des Christlichen Ostens. Bd. 3. Recklinghausen, 1965. P. 85.)

²⁵ Из коллекции академика Н. П. Лихачева. Каталог выставки из собрания Государственного Русского музея / Сост. А. О. Большаков и др. СПб., 1993. С. 118.

²⁶ *Бошковичъ Т.* Светогорски пабирци // *Старинар*. 1939. Т. XIV. С. 104.

²⁷ Оригинальный греческий текст жития св. Христофора утрачен, тем не менее повествование сохранилось в других распространенных текстах на греческом и латинском языках.

кинокефалов (псеглавцев). Мармарика, историческая область в Северной Африке, где римскими войсками был захвачен св. Христофор, описывалась древнегреческим историком Геродотом как земля, населенная собакоголовыми людьми и прочей чуждью. По мнению Дэвида Вудса, автор оригинального жития св. Христофора просто демонстрировал «классическое» знание истории, подчеркивал свое знакомство с описанием родины мученика у Геродота²⁸. В понимании жителей Римской империи св. Христофор был просто варваром, пришедшим из-за границы «цивилизованного» мира²⁹. Однако такое «классическое» знание со временем кануло в Лету, а последующие поколения агиографов понимали псеглавость мученика буквально.

Рис. 5. Св. Христофор. Фреска из монастыря Филофей на Афоне. Сер. XVIII в. (Фрагмент. Источник: *Loeschke, W. Neue Beiträge zur Darstellung des kynokephalen hl. Christophorus in Osteuropa // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1957. № 5. Tafel III, L. Nr 32.*)

Эта очередная гипотеза можно привести повторяющийся в различных версиях жития сюжет, согласно которому св. Христофор не обладал даром человеческой речи до момента его встречи с ангелом, наделившим его возможностью говорить. В греческих житиях часто акцентировалось внимание на расовых отличиях святого от императора и его армии, заключавшихся в темном цвете кожи и необычных чертах лица пленного воина. Это очередной раз свидетельствовало о том, что св. Христофор происходил из варварского племени мармаритов, однако не о том, что он имел голову пса³⁰. В XVIII–XIX вв. иконографическая неустойчивость в образе св. Христофора продолжала свое развитие. Среди ярко выраженных псеглавых и гипертрофированных антропоморфных образов мученика отчетливо выделяется еще одна форма головы, напоминающая лошадиную. Лик святого значительно видоизменяется: волосы, прежде уложенные в прическу, превращаются в гриву (либо отсутствуют вовсе); удлиненная переносица становится еще более выраженной и вытянутой; появляются отчетливые две ноздри, расположенные по бокам носа; верхняя губа выступает над нижней. Собственно, такую иконографию мы видим на греческой иконе XVIII в. из собрания Амберга (г. Келликен, Швейцария), житийной иконе св. Христофора начала XIX в. из Музея икон в Реклингхаузене, фреске храма монастыря Сучевица в Румынии (1600–1601) (Рис. 6), на иконе «Троица Новозаветная с минеями» конца XVII в. из собрания Ярославского музея-заповедника в России (Рис. 7) и др.

Конкретного обоснования формирования иконографии мученика с головой лошади в искусствоведческой литературе нет. В руководствах греческих мастеров отсутствовал

²⁸ *Woods D. St. Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum: A Fresh Examination // Vigiliae Christianae. 1994. Vol. 48. No. 2. P. 172.*

²⁹ *Schwartz J. A propos de l'iconographie orientale de s. Christophe // Le Museon. 1954. P. 93–98.*

³⁰ *Woods D. St. Christopher, Bishop Peter of Attalia... P. 172.*

четкий канон изображения зооморфной головы св. Христофора, в то время как изображение одежды и атрибутов было строго регламентировано³¹. Лошадиная голова у св. Христофора могла появиться в результате недостаточного мастерства некоторых иконописцев, в следствии чего собачий лик принимал черты других животных. Однако бытует мнение, что причиной такой замены головы мученика могла послужить путаница в описании самого народа кинокефалов, которые, по одной из версий, имели конские гривы³². Отсылки к этой теме присутствуют в малоизвестной статье священника Петра Исполатовского, опубликованной в журнале «Дух христианина» за 1865 г. Автор описывает свои впечатления от увиденного образа св. Христофора с лошадиной головой в святцах из Тверского кафедрального собора. В качестве объяснения такой иконографии мученика священник приводит житийное повествование, которое он услышал в соборе. Согласно этому рассказу, св. Христофор был благочестив и образован и невероятно красив, чем прельщались языческие девушки. Чтобы избежать соблазна, он молил Бога обезобразить его. Господь услышал просьбу, и язычникам вместо прежнего красавца он стал видеться человеком с лошадиной головой. В целом житие во многом напоминает версию, популярную на Кипре и среди афонских монахов, где по молитве мученика Бог наделил его головой собаки. Такой вариант жития не сохранился в письменной традиции, но прочно закрепился в народных преданиях. Очевидно, подобный текст бытовал и на территории балканских стран. Стоит отметить, что изображение св. Христофора с головой лошади было популярно в Российской империи, особенно в среде старообрядцев³³.

Зооморфный образ св. Христофора не оставил равнодушными и мастеров, работавших на территории современной Болгарии. В этой области Балкан св. Христофор почитался лишь в некоторых районах, где мученик пользовался особой любовью местного населения³⁴. Иногда поклонение святому проявлялось в необычных формах. Известно,

Рис. 6. Св. Христофор. Фреска из монастыря Сучавица, Румыния. 1600–1601 гг. (Фрагмент. Источник: *Barutchieff, S. M. Cursa cu obstacole a unei reprezentări zoomorfe. Ipoteze pentru iconografia românească a Sfântului Hristofor // Lumea animalelor. Realități, reprezentări, simboluri. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2012. S. 276, Fig. 1.)*

³¹ *Vock M. Christophoros Kynokephalos...* S. 42.

³² *Майзульс М. Р., Харман Д. Д., Зотов С. О. Страдающее Средневековье. Парадоксы христианской иконографии.* М., 2018. С. 147.

³³ *Найдёнова Д. В. Особенности почитания св. Христофора на Руси и иконография мученика в искусстве старообрядчества // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. статей.* СПб., 2017. Вып. 7. С. 473–482.

³⁴ *Michaelis H. Neue materialen zur Christophorus — forschung // Akten des XI Internationalen byzantinisten congresses.* München, 1958. S. 373.

что основатели небольшой монастырской церкви, посвященной св. Афанасию, в селе Неделиште пожелали не только запечатлеть в ней образ Псеглавца, но и разместить рядом с его изображением (справа от нимба) свои имена³⁵ (Рис. 8). Очевидно, это отображало их особые чаяния скорого заступничества св. Христофора в житейских бедах и болезнях, в чем мученик считался особенно силен.

Территориальная близость к Греции и сильное влияние искусства Афона обусловили относительную иконографическую преемственность зооморфного изображения

Рис. 7. Св. Христофор. Икона Троица Новозаветная с минеями. Последняя треть XVII в. Из собрания Ярославского музея-заповедника. Фрагмент.
Фото Д. В. Найденовой

мученика, однако болгарская живопись отличалась от греческих памятников сочетанием классицизирующих черт и местного, несколько архаичного и упрощенного построения образа. Так, псеглавый св. Христофор из церкви Успения Пресвятой Богородицы в селе Широка-Лыка (сер. XIX в.) представлен мастерами достаточно схематично и плоскостно, а воинское облачение мученика лишено детальной художественной проработки, свойственной руке греческих мастеров, следовавших лучшим памятникам византийского искусства. Интерес представляет еще одно изображение святого, исполненное местными мастерами для иконостаса небольшой церкви Св. Петки (пер. пол. XIX в.) в городе Брезник. Образ св. Христофора с головой пса находится в первом ряду четырехъярусного иконостаса и передан в русле тенденций народного искусства — в ярком колорите, в упрощенных и стилизованных формах, наивно и графично. В данном крае местное население придерживалось своеобразного народного христианства, а яркий и запоминающийся образ св. Христофора пользовался большой популярностью, особенно в крестьянской среде. Святой с головой пса часто включался местными мастерами в росписи небольших церквей в деревнях и селах. Народная любовь к св. Христофору была отражена и бол-

гарским писателем-классиком Елином Пелином, автором крупных произведений на деревенскую тематику и сказочных повестей, в рассказе «Зеркало св. Христофора».

Наряду с образами примитивного искусства в Болгарии существовало направление, использующее в изображении св. Христофора художественные приемы, присущие греческим мастерам, работавшим на Афоне. К нему можно отнести образ св. Христофора в церкви Святой Троицы (вторая половина XIX в.) в селе Нови-Хан и в росписи небольшого деревенского храма в селе Искрец (сер. XIX в.). В целом в монументальной живописи Болгарии среди зооморфных изображений мученика превалировали образы

³⁵ *Michaelis H. Neue materialen zur Christophorus...* S. 373.

с головой собаки. Однако исключение составляет необычный и запоминающийся образ св. Христофора, представленный в Роженском монастыре (XVII–XVIII вв.) — одной из крупнейших обителей Болгарии. Фигура мученика по уже сложившейся византийской традиции расположена в нижнем регистре храма в ряду со святыми воинами и подвижниками христианской веры. Он облачен в богатую, искусно прорисованную военную форму. Однако голова св. Христофора не похожа ни на собачью, ни на лошадиную, а ясно напоминает голову агнца. Она лишена оскала и песьих вздернутых ушей, лошадиных ноздрей и пышной гривы, а также других художественных особенностей, присущих этим двум животным. Данное изображение лика святого нельзя воспринимать в качестве промежуточного варианта или переходной формы от головы собаки к голове лошади, а также объяснять недостаточным мастерством художника. Такая иконография св. Христофора была традиционной для соседствующего с Болгарией государства — Румынии.

Рис. 8. Св. Христофор. Фреска из церкви св. Афанасия, с. Неделиште, Болгария. 1881 г. (Фрагмент. Источник: *Michaelis, H. Neue materialen zur Christophorus — forschung // Akten des XI Internationalen byzantinisten congresses. 1958. Tafel LIII. № 2.*)

В Румынии образ св. Христофора, известный и почитаемый в римско-католической церкви Трансильвании еще с XIV в., получает особо широкое распространение в монументальной живописи между 1730 и 1850 гг.³⁶ На этой территории сохранилось более 170 (!) изображений св. Христофора во всех иконографических вариантах, многие из которых имеют заметные отличия от византийских прототипов. Связано это с социальными изменениями, имевшими место в Румынии в XVIII в., которые привели к тому, что среди заказчиков храмов помимо представителей правящей династии или князей появились люди из более низких социальных слоев, то есть посадские, купцы, ремесленники. Росписью таких церквей, как правило, занимались сельские художники, опиравшиеся на народные предания о св. Христофоре, передававшиеся от поколения к поколению и, несомненно, со временем искажавшиеся. Отчасти это сказывалось и на иконографии святого. В этой связи в румынской культуре сформировался своеобразный «нонконформизм» в отношении образа св. Христофора, подкрепленный отсутствием каноничного примера его изображения в руководствах по иконописи. Это давало иконописцам некоторую свободу

³⁶ *Barutcieff S.-M. Master and disciple: family tradition, professional solidarity and artistic innovation. Romanian Painters either side of the Carpathians and the Depictions of Saint Christopher (1730–1850) // Economy and Society in Central and Eastern Europe. Berlin; Münster; Wien, 2013. P. 241.*

самовыражения, поэтому образ св. Христофора в румынском искусстве предстал в самых необычных художественных формах.

Так, на фреске из церкви Константина и Елены (1754) в городе Тырговиште округа Дымбовица св. Христофор представлен с головой агнца (!), продолжая, таким образом, традицию Роженского монастыря в Болгарии. Примеры подобной иконографии святого достаточно часто встречаются на территории Румынии, например, в прибольничной церкви монастыря Половраджи (1738), в церкви города Дозешти округа Вылча (1828–1830), в росписи храма района Дарсте округа Брашов (1833) (Рис. 9) и во многих других небольших румынских церквях XVIII–XIX вв. Традиция изображения св. Христофора с головой агнца неизвестна на территориях Греции, Сербии, а также Македонии³⁷ и является яркой особенностью религиозного искусства Болгарии и Румынии.

Рис. 9. Св. Христофор. Фреска из церкви района Дарсте, округ Брашов, Румыния. 1833 г. (Фрагмент. Источник: *Barutchieff, S. M. Cursa cu obstacole a unei reprezentări zoomorfe. Ipoteze pentru iconografia românească a Sfântului Hristofor // Lumea animalelor. Realități, reprezentări, simboluri. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2012. S. 283. Fig. 11.)*

Основой данной иконографии послужило искажение уже упомянутой версии жития мученика, получившей особое распространение на Кипре и в кругу афонских монахов, согласно которой св. Христофор молил Бога обезобразить его, дабы не прельщать своей красотой языческих поселянков. Из всех исторических областей Румынии наиболее популярна эта версия была в Валахии. Она постоянно распространялась среди местного населения, передавалась из уст в уста, часто с искажением некоторых сюжетных линий. Как следствие, в большинстве пересказов прекрасный молодой человек получал голову не собаки и не лошади, а агнца.

Румынская исследовательница Сильвия-Мартин Барутчев в попытке разобраться с иконографией св. Христофора (а точнее, с головой агнца) провела целое этнографическое исследование на предмет знания жития мученика деревенским/сельским населением Румынии. На основе проведенного опроса она пришла к выводу, что в сельской местности Румынии бытовало именно такое искаженное житие, что и могло

³⁷ В Македонии и Сербии изображения св. Христофора с головой собаки (и тем более агнца) не получили широкого распространения. Мастера, работавшие на этой территории, предпочитали антропоморфные изображения мученика в образе юного святого воина, облаченного в доспехи. Однако редкие примеры зооморфной иконографии св. Христофора встречаются во фресковом убранстве церкви Пресвятой Богородицы в монастыре Суково (1857/58), церкви села Корминьяни под Гнилане (сер. XIX в.), церкви Св. Иоанна в селе Горни Матеевац у Ниша (1863) и церкви Пресвятой Богородицы в монастыре Кичево (1880/81). Все они представляют св. Христофора с головой собаки.

способствовать формированию иконографии св. Христофора с головой агнца³⁸. Часто именно такой образ мученика использовался местными мастерами в росписи стен небольших сельских храмов и передавался от отца к сыну, складываясь в семейную традицию.

По мнению Васселины Вачковой, необычная фигура св. Христофора с головой агнца служила символической интерпретацией текста Евангелия от Матфея (10:16): «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби»³⁹. Образ св. Христофора сопоставлялся с агнцем в волчьей шкуре и являлся антиподом «лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7:15).

Вышеприведенные точки зрения В. Вачковой и С.-М. Барутчев звучат весьма убедительно. Мастера все чаще прибегали к наделению св. Христофора головой агнца, ориентируясь не столько на сюжетную линию жития, сколько на символическое значение самого животного (Агнца Божия). Ведь отношение христианской церкви к собаке на протяжении многих веков было неоднозначным. Собака считалась животным нечистым, поэтому не допускалась в церковь. На иконах собаки могли присутствовать только в случае особой необходимости, например, в изображении притчи о Лазаре. Образ Агнца Божия встречался в христианском искусстве повсеместно и являлся символом искупительной жертвы Христа: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). В текстах большинства литургий Востока и Запада, а также во многих церковных песнопениях встречается очевидное сопоставление Христа с Агнцем (например, Великое славословие). В религиозном искусстве такой концепт отразился в формировании изображения Иисуса Христа в образе Доброго Пастыря, несущего на плечах овцу: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10:11). Подобную аллегория мы встречаем и в образе св. Христофора. Однако в данном случае складывается особое символическое слияние Спасителя

Рис. 10. «Толкования на Апокалипсис». Беат из Либааны. Испания. Ок. 1220–1235 гг. (Фрагмент. Источник: Loescheke, W. Sanctus Christophorus Canineus // Festschrift zum 70. Geburtstag von Edwin Redslob, Berlin, 1955. S. 71.)

³⁸ Barutchieff S.-M. Cursa cu obstacole a unei reprezentări zoomorfe. Ipoteze pentru iconografia românească a Sfântului Hristofor // Lumea animalelor. Realități, reprezentări, simboluri. Iași, 2012. P. 267–268.

³⁹ Vatchkova V. Lupus in fabulis et in templo: Les métamorphoses étranges du Saint Christophe dans l'Église Orthodoxe // (De)formierte Körper — Die Wahrnehmung und das Andere im Mittelalter. Göttingen, 2012. S. 181.

со св. Христофором посредством наделения мученика головой Агнца, которую он несет на своих плечах, что само по себе являлось метафорой значения имени св. Христофора как «несущего Христа».

Тем не менее св. Христофор не был исключительной фигурой, которую изображали с головой священного для христианского искусства животного — Агнца. В средневековых испанских кодексах в зооморфном образе встречается и сам Спаситель. На одном из листов «Толкования на Апокалипсис», созданного Беатом из Лиобаны около 1220–1235 гг. (Рис. 10), Иисус Христос представлен с головой Агнца в сражении с десятью царями из войска Антихриста («*Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные*») (Откр. 17:14). Воинственный образ Спасителя с головой Агнца представлен со щитом и поднятым вверх мечом. О том, что перед нами именно зооморфное воплощение Спасителя, говорят изображенные на его ногах кровоточащие раны в форме крестов, оставшиеся от распятия, и декоративные кресты, размещенные на щите и нимбе.

По сути, зооморфный образ св. Христофора приравнивался образу самого Спасителя, не только внешне, но и по Божественной силе, способной защитить от видимых и невидимых врагов и исцелить от различных недугов и болезней. Поэтому образ св. Христофора с головой Агнца приобрел особую популярность на территории Румынии, был в русле христианского мировоззрения и не противоречил христианской эстетике искусства.

Следует отметить, что традиция изображения св. Христофора с головой собаки также имела место в искусстве Румынии. Она не прерывалась, но существовала параллельно с образами мученика с головой Агнца. Румынские мастера активно использовали в росписи храмов псеглавые образы св. Христофора, которые отличались от одухотворенных и торжественных изображений мученика, созданных греческими мастерами, своей простотой и архаичностью (как, например, на фресках из церкви Свв. Петра и Павла в поселке Текиргол (нач. XVIII в.), церкви Аполду де Жос (1772) и др.

Таким образом, мы видим, что зооморфная иконография св. Христофора в искусстве балканских стран была весьма разнообразной и вплоть до XIX в. не приобрела устойчивого канона. Отсутствие столичных образцов, представляющих св. Христофора в зооморфном виде, породило множество интерпретаций в изображении его лика. Одни мастера стремились передать текст жития мученика и писали его с головой собаки. Другие искали новые формы, изображая святого с головой более «благородных» животных — например, лошади или Агнца, который в христианском искусстве сам по себе был священным (Агнец Божий). А некоторые иконописцы стремились наделить его более человеческими чертами лица, чтобы избежать явной псеглавости. Причем определенные формы интерпретации его лика имели сугубо региональные особенности.

Св. Христофор, наделенный необычной внешностью, вызывал у молящегося не только благоговение и трепет, но и желание иметь его образ в пространстве храма и у себя дома. Вера в его чудодейственную силу, способную отвращать беду и уберечь от болезней, подкрепленная разнообразными художественными интерпретациями зооморфного лика, лишь подчеркивала его особый мистический статус, что позволило просуществовать такой беспрецедентной иконографии мученика практически до настоящего времени.

Информация о статье

Автор: Найдёнова, Дарья Вадимовна — соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, ORCID 0000-0002-2267-7931, ScopusID 57204182045; e-mail: d.naydenova@spbu.ru

Заголовок: Зооморфная иконография св. Христофора в искусстве балканских стран

Резюме: Св. Христофор — один из немногих христианских святых, образ которого отличался яркой и запоминающейся иконографией. Несмотря на то, что антропоморфный иконографический тип мученика был известен в византийском мире еще с древнейших времен, мастера нарочито продолжали изображать святого именно в зооморфном облике. Вера в его чудодейственную силу, способность отвращать беду и уберечь от болезней, подкрепленная разнообразными художественными интерпретациями зооморфного лика, лишь подчеркивала его особый мистический статус, что позволило просуществовать такой беспрецедентной иконографии мученика практически до настоящего времени. Зооморфная иконография св. Христофора в искусстве балканских стран была весьма разнообразной и вплоть до XIX в. не приобрела устойчивого канона. Отсутствие столичных образцов, представляющих св. Христофора в зооморфном виде, породило множество интерпретаций в изображении его лика. В статье рассматривается зооморфная иконография св. Христофора в искусстве балканских стран (Греции, Сербии, Македонии, Болгарии, Румынии). На основе анализа широкого корпуса изображений мученика, представленных в монументальной и станковой живописи балканских стран, автор выделяет несколько подтипов в зооморфной иконографии мученика (с головой собаки, лошади и даже агнца), показывает возможные пути формирования для каждого из них, а также отмечает региональные особенности распространения того или иного зооморфного подтипа.

Ключевые слова: Балканы, искусство, Св. Христофор, живопись Балканских стран, иконография, зооморфная иконография, искусство балканских стран, традиция почитания

Литература, использованная в статье:

Акопян, Заруи Аветисовна. Образ святого Христофора в раннесредневековой скульптуре Армении (VII век) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 74: Византия в контексте мировой культуры: Материалы конференции, посвященной памяти А. В. Банк (1906–1984) / Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 119–132.

Бошковић, Ђурђе. Светогорски пабирци // Старинар. 1939. Т. XIV. С. 71–105.

Габелић Смиљка. Манастир Лесново: Историја и сликарство. Београд: Стубови културе, 1998. 306 с.
Ѓорѓиевски, Дејан. Идентификација на светите војни во манастирот Матејче // ПАТРИМОНИУМ. МК. Списание за културното наследство — споменици, реставрација, музеи. Година 3, број 7–8. 2010. С. 197–216.

Ѓорѓиевски, Дејан. Култот на свети Христофор во Р. Македонија // ПАТРИМОНИУМ.МК. Списание за културното наследство — споменици, реставрација, музеи. Година 2, број 3–4, 5–6. 2008–2009. С. 117–125.

Ѓорѓиевски, Дејан. Прилог кон датирањето на Виничките теракоти // ПАТРИМОНИУМ.МК. Списание за културното наследство — споменици, реставрација, музеи. Година 5, број 10 / 2012. С. 117–126.

Джурич, Воислав. Византијские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. Москва: Индрик, 2000. 592 с.

Димитрова, Елизабета. Керамичките релјефи од Виничкото Кале. Скопје: Ѓурѓа, 1993. 241 с.

Ђорђевић, Иван. Свети Христофор у српском зидном сликарству средњег века // Зограф. 1980. № 11. С. 63–67.

Ждраков, Зарко. За западната иконография на св. Христофор от църквата «Св. Петър и Павел» в Търново // Искусство. 1990. № 9–10. С. 42–47.

Майзульс, Михаил Романович; Харман, Дильшат Догановна; Зотов, Сергей Олегович. Страдающее Средневековье. Парадоксы христианской иконографии. Москва: АСТ, 2018. 416 с.

Максимов, Евгений Николаевич. Образ Христофора Кинокефала (опыт сравнительно-мифологического исследования) // Древний Восток: К 75-летию академика М. А. Коростовцева. Москва: Наука, 1975. С. 76–89.

Найдёнова, Дарья Вадимовна. Особенности почитания св. Христофора на Руси и иконография мученика в искусстве старообрядчества // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. статей. Вып. 7 / Ред. Мальцева, Светлана Владиславовна; Станюкович-Денисова, Екатерина Юрьевна; Захарова, Анна Владимировна. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 473–482.

- Преподобный Феодор Студит*. Творения: В 3 т. Т. 3: Письма. Творения гимнографические. Эпиграммы. Слова. Москва: Сибирская звонница, 2012. 1070 с.
- Саенкова, Елена Михайловна; Герасименко, Надежда Викторовна*. Иконы святых воинов: Образы небесных защитников в византийском, балканском и древнерусском искусстве. Москва: Интербук-бизнес, 2008. 270 с.
- Сергий (Спаский), архиепископ*. Полный месяцеслов Востока: В 3 т. Т. III. Святой Восток. Москва: Православный паломник, 1997. 702 с.
- Стошић, Љильана*. Култ светог Христофора Кинокефала на Балкану // ПАТРИМОНИУМ.МК. Списание за културното наследство — споменици, реставрација, музеи. Година 3, број 7–8. 2010. С. 393–403.
- Ameisenowa, Zofia*. Animal-Headed Gods, Evangelists, Saints and Righteous Men // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1949. Vol. 12. P. 21–45.
- Analecta Bollandiana. T. 10. Paris: Société Générale de Librairie Catholique, 1882. 497 p.
- Barutcieff, Silvia Marin*. Cursa cu obstacole a unei reprezentări zoomorfe. Ipoteze pentru iconografia românească a Sfântului Hristofor // Lumea animalelor. Realități, reprezentări, simboluri. Iași: Editura Universității «Alexandru Ioan Cuza», 2012. P. 266–284.
- Barutcieff, Silvia Marin*. Master and disciple: family tradition, professional solidarity and artistic innovation. Romanian Painters either side of the Carpathians and the Depictions of Saint Christopher (1730–1850) // Economy and Society in Central and Eastern Europe. Berlin; Münster; Wien: LIT, 2013. P. 242–257.
- Bock, Martin*. Christophoros Kynokephalos: Die Darstellungen des hundsöpfi gen Christophoros auf Ikonen des Ikonen-Museums Recklinghausen. Bd IV. Recklinghausen: Museen der Stadt Recklinghausen, 1997. 69 p.
- Jolivet-Lévy, Catherine*. Les églises byzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de l'abside et de ses abords. Paris: Éditions du C.N.R.S, 1991. 391 p.
- Loeschke, Walter*. Neue Beiträge zur Darstellung des kynokephalen hl. Christophorus in Osteuropa // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1975. № 5. Tafel I. L.
- Loeschke, Walter*. Sanctus Christophorus Canineus // Festschrift zum 70. Geburtstag von Edwin Redslob. Berlin, 1955. S. 33–74.
- Michaelis, Heinz*. Neue materialen zur Christophorus — forschung // Akten des XI Internationalen byzantinisten congresses. 1958. S. 370–375.
- Popova, Ana*. Warriors saints in the church of st. George at Pološko // ПАТРИМОНИУМ.МК. Списание за културното наследство — споменици, реставрација, музеи. Година 11, број 16 / 2018. С. 259–268.
- Schwartz, Jacques*. A propos de l'iconographie orientale de s. Christophe // Le Museon. 1954. Vol. 67. P. 93–98.
- Vatchkova, Vesselina*. Lupus in fabulis et in templo: Les métamorphoses étranges du Saint Christophe dans l'Église Orthodoxe // (De)formierte Körper — Die Wahrnehmung und das Andere im Mittelalter. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2012. S. 171–190.
- Walter, Christopher*. The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Aldershot: Ashgate Publishing, 2003. 384 p.
- Woods, David*. St. Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum: A Fresh Examination // Vigiliae Christianae. 1994. Vol. 48. No. 2. P. 170–186.

Information about the article

Author: Naydenova, Darya Vadimovna — PhD Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, OrcID 0000-0002-2267-7931, ScopusID 57204182045; e-mail: d.naydenova@spbu.ru

Title: The zoomorphic iconography featuring Saint Christopher in the art of the Balkan countries

Summary: St. Christopher was one of the few Christian saints whose image was portrayed in vivid and remarkable iconic art. Although the anthropomorphic iconographic image of the martyr was known in the Byzantine world since ancient times, the painters purposely proceeded to depict this saint in his zoomorphic guise. The belief in his miraculous power allowing to prevent troubles and to guard against diseases, fostered by the diverse artistic interpretations of the zoomorphic face representation, emphasized his particular mystical status, which enabled this unprecedented martyr's iconography to survive almost until the present day. The zoomorphic iconography featuring Saint Christopher in the art of the Balkan countries was rather diverse and did not correspond to any persistent canon until the 19th century. The lack of metropolitan works representing St. Christopher in zoomorphic appearance led to a variety of interpretations of his face representation. This article focuses on the zoomorphic iconography of Saint Christopher in the art of the Balkan countries

(Greece, Serbia, Macedonia, Bulgaria, Romania). Based on the analysis of the extensive corpus of the martyr's images, portrayed in the monumental and easel paintings of the Balkan countries, the author identifies several subtypes of the martyr's zoomorphic iconography (with a head of a dog, a horse and actually of a lamb), reveals the possible ways of emergence of each subtype, as well as outlines the regional distinctive features of the prevalence of one or another zoomorphic subtype.

Keywords: Balkans, art, St. Christopher, painting of the Balkan countries, iconography, zoomorphic iconography, art of the Balkan countries, symbolic meaning, veneration tradition

References:

Akopyan, Zarui Avetisovna. *Obraz svyatogo Khristofora v rannesrednevekovoy skulpture Armenii (VII vek)* [The Image of St. Christopher in Early Medieval Armenian Sculpture (7th century)], in *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. Vol. 74: Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury: Materialy konferentsii, posvyashchennoy pamyati A. V. Bank (1906–1984). St. Petersburg: State Hermitage Museum Publ., 2015. Pp. 119–132. (in Russian).

Ameisenowa, Zofia. *Animal-Headed Gods, Evangelists, Saints and Righteous Men*, in *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1949. Vol. 12. Pp. 21–45.

Barutcieff, Silvia Marin. *Cursa cu obstacole a unei reprezentări zoomorfe. Ipoteze pentru iconografia românească a Sfântului Hristofor* [The Eventful Journey of a Zoomorphic Representation. Hypotheses Regarding the Romanian Iconography of St. Christopher], in *Lumea animalelor. Realități, reprezentări, simboluri*. Iasi: «Alexandru Ioan Cuza» University Press, 2012. Pp. 266–284. (in Romanian).

Barutcieff, Silvia Marin. *Master and disciple: family tradition, professional solidarity and artistic innovation. Romanian Painters either side of the Carpathians and the Depictions of Saint Christopher (1730–1850)*, in *Economy and Society in Central and Eastern Europe*. Berlin; Münster; Wien: LIT Publ., 2013. Pp. 242–257.

Bock, Martin. *Christophoros Kynokephalos: Die Darstellungen des hundsköpfigen Chistophoros auf Ikonen des Ikonen-Museums Recklinghausen* [Christophoros Kynokephalos: The representations of the dog-headed Chistophoros on icons of the Icon Museum Recklinghausen]. Vol. IV. Recklinghausen: Museen der Stadt Recklinghausen Publ., 1997. 69 p. (in German).

Bolshakov, Andrey Olegovich et al. (eds). *Iz kolleksii akademika N. P. Likhacheva*. Katalog vystavki iz sobraniya Gosudarstvennogo Russkogo muzeya [From the collection of Academician N. P. Likhachev. Exhibition catalog from the collection of the State Russian Museum]. St. Petersburg: Seda-S. Publ., 1993. 279 p. (in Russian).

Boskovic, Djurdje. *Svetogorski pabirtsi*, in *Starinar*. 1939. Vol. XIV. Pp. 71–105. (in Serbian).

Dimitrova, Elizabeta. *Keramichkite reljevi od Vinichkoto Kale* [The Ceramic Relief Plaques from Vinica]. Skopje: Gurga Publ., 1993. 241 p. (in Macedonian).

Djordjevic, Ivan. *Sveti Khristofor u srpskom zidnom slikarstvu sredneg veka* [Saint Christopher in Serbian wall painting in the Middle Ages], in *Zograf*. 1980. No. 11. Pp. 63–67. (in Serbian).

Djuric, Vojislav. *Vizantijskie freski. Srednevekovaya Serbiya, Dalmatsiya, slavyanskaya Makedoniya* [Byzantine Frescoes: Medieval Serbia, Dalmatia and Slavic Macedonia]. Moscow: «Indrik» Publ., 2000. 592 p. (in Russian).

Gabelic, Smiljka. *Manastir Lesnovo: Istorija i slikarstvo* [Lesnovo Monastery: History and painting]. Belgrade: «Stubovi kulture» Publ., 1998. 306 p. (in Serbian).

Gorgievski, Dejan. *Identifikatsija na svetite vojni vo manastirov Matejche* [Identification of the warrior saints at the Matejce monastery], in *PATRIMONIUM.MK. Spisanie za kulturnoto nasledstvo — spomenitsi, restavratsija, muzei*. 2010. Year 3. No. 7–8. Pp. 197–216. (in Macedonian).

Gorgievski, Dejan. *Kultot na sveti Khristofor vo P. Makedonija* [The cult of Saint Christopher in the Republic of Macedonia], in *PATRIMONIUM.MK. Spisanie za kulturnoto nasledstvo — spomenitsi, restavratsija, muzei*. 2008–2009. Year 2. No. 3–4, 5–6. Pp. 117–125. (in Macedonian).

Gorgievski, Dejan. *Prilog kon datiranjeto na Vinichkite terakoti* [Contribution to the dating of the Vinica terracotas], in *PATRIMONIUM.MK. Spisanie za kulturnoto nasledstvo — spomenitsi, restavratsija, muzei*. 2012. Year 5. No. 10. Pp. 117–126. (in Macedonian).

Jolivet-Lévy, Catherine. *Les églisesbyzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de l'abside et de ses abords* [The Byzantine Churches of Cappadocia. The iconographic program of the apse and its surroundings]. Paris: Éditions du C.N.R.S Publ., 1991. 391 p. (in French).

Loeschcke, Walter. *Neue Beiträge zur Darstellung des kynokephalen hl. Christophorus in Osteuropa*, in *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1975. № 5. Tafel I. L. (in German).

- Loeschcke, Walter. Sanctus Christophorus Canineus [St. Christopher Canineus], in *Festsehrift zum 70. Geburtstag von Edwin Redslob*. Berlin, 1955. Pp. 33–74. (in German).
- Maksimov, Evgeniy Nikolaevich. Obraz Khristofora Kinokefala (opyt sravnitelno-mifologicheskogo issledovaniya) [The image of Christopher Cynocephalus (experience of comparative mythological research)], in *Drevniy Vostok: K 75-letiyu akademika M. A. Korostovtseva*. Moscow: «Nauka» Publ., 1975. Pp. 76–89. (in Russian).
- Mayzuls, Mikhail Romanovich; Kharman, Dilshat Doganovna; Zotov, Sergey Olegovich. *Stradayushchee Srednevekoveye. Paradoksy khristianskoy ikonografii* [The Suffering Middle Ages. Paradoxes of Christian iconography]. Moscow: AST Publ., 2018. 416 p. (in Russian).
- Michaelis, Heinz. Neue materialen zur Christophorus — forschung [New materials for Christophorus research], in *Akten des XI Internationalen byzantinisten congresses*. 1958. Pp. 370–375. (in German).
- Naydenova, Darya Vadimovna. Osobennosti pochitaniya sv. Khristofora na Rusi i ikonografiya muchenika v iskusstve staroobryadchestva [The Specifics of Veneration of St. Christopher in Russia and the Iconography of the Martyr in Old Believers' Art], in Maltseva, Svetlana Vladislavovna; Stanyukovich-Denisova, Ekaterina Yuryevna; Zakharova, Anna Vladimirovna (eds). *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*. Issue 7. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2017. Pp. 473–482. (in Russian).
- Popova, Ana. Warriors saints in the church of st. George at Pološko, in *PATRIMONIUM.MK. Spisanie za kulturnoto nasledstvo — spomenitsi, restavratsija, muzei*. 2018. Year 11. No. 16. Pp. 259–268. (in Macedonian).
- Saenkova, Elena Mikhaylovna; Gerasimenko, Nadezhda Viktorovna. *Ikony svyatykh voynov: Obrazy nebesnykh zashchitnikov v vizantiyskom, balkanskom i drevnerusskom iskusstve* [Icons of Warrior Saints: Images of heavenly defenders in Byzantine, Balkan and Old Russian art]. Moscow: «Interbook Business» Publ., 2008. 270 p. (in Russian).
- Sergius (Spassky), Archbishop. *Polniy mesyatseslov Vostoka* [Complete Oriental Menology]: In 3 vols. Vol. III: Holy East. Moscow: «Pravoslavniy palomnik» Publ., 1997. 702 p. (in Russian).
- Schwartz, Jacques. A propos de l'iconographie orientale de s. Christophe [About the oriental iconography of St. Christopher], in *Le Museon*. 1954. Vol. 67. Pp. 93–98. (in French).
- Stosic, Ljiljana. Kult svetog Khristofora Kinokefala na Balkanu [Cult of Cynocephalus Saint Christopher in the Balkan], in *PATRIMONIUM.MK. Spisanie za kulturnoto nasledstvo — spomenitsi, restavratsija, muzei*. 2010. Year 3. No. 7–8. Pp. 393–403. (in Macedonian).
- Vatchkova, Vesselina. Lupus in fabulis et in templo: Les métamorphoses étranges du Saint Christophe dans l'Église Orthodoxe [Lupus in fabulis et in templo: The strange metamorphoses of Saint Christopher in the Orthodox Church], in *(De)formierte Körper — Die Wahrnehmung und das Andere im Mittelalter*. Göttingen: Göttingen University Press, 2012. Pp. 171–190. (in French).
- Theodore the Studite. *Tvoreniya* [Creations]: In 3 vols. Vol. 3: Letters. Hymnographic creations. Epigrams. The words. Moscow: «Sibirskaya zvonitsa» Publ., 2012. 1070 p. (in Russian).
- Walter, Christopher. *The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition*. Aldershot: Ashgate Publ., 2003. 384 p.
- Woods, David. St. Christopher, Bishop Peter of Attalia, and the Cohors Marmaritarum: A Fresh Examination, in *Vigiliae Christianae*. 1994. Vol. 48. No. 2. Pp. 170–186.
- Zhrakov, Zarko. Za zapadnata ikonografiya na sv. Khristofor ot tsrkvata «Sv. Petr i Pavel» v Trnovo [For the western iconography of St. Christopher from the church «St. Peter and Paul» in Trnovo], in *Iskusstvo*. 1990. No. 9–10. Pp. 42–47.